



Ганс Христиан Андерсен

НОВОЕ ПЛАТЬЕ
КОРОЛЯ



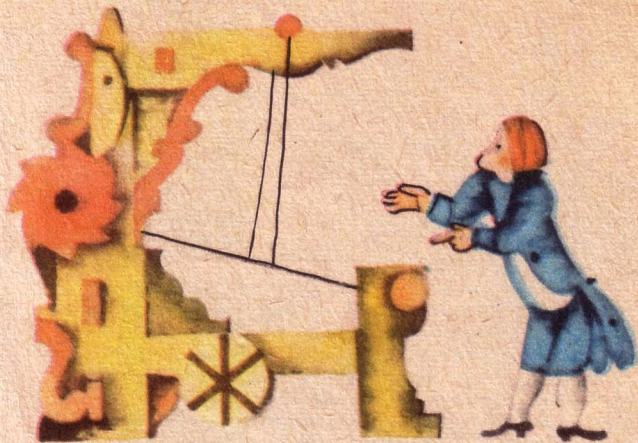
Сказка печатается
в сокращённом виде

ного лет назад жил король, который так любил красивые и новые платья, что все деньги тратил на одежду.

В том большом городе, где он жил, люди проводили время весело, и туда каждый день приезжали иностранцы. Однажды явились и два обманщика, которые выдавали себя за ткачей и уверяли, будто могут выткать такую чудесную ткань, какой ещё свет не видывал. Сшитые из неё платья обладают удивительным свойством: их не может видеть человек, который не справляется со своими служебными обязанностями или же просто очень глуп.

«Вот так платья! — подумал король, когда услышал об этом. — Надену такое и сразу узнаю, кто из моих подданных не справляется со своими обязанностями, а кроме того, смогу отличить умных от глупых». И он дал обманщикам много денег вперёд, с тем чтобы они тотчас приступили к работе.

Обманщики поставили два ткацких станка и стали делать вид, что работают, хотя на станках у них ровно ничего не было. То и дело требовали они тончайшей и отборной золотой пряжи, а получив её, прятали по карманам и



продолжали работать на пустых станках; и так с утра и до поздней ночи.

«Хотелось бы мне знать, много ли они наткали», — подумал король; но всё же ему было как-то не по себе при мысли о том, что ни один дурак, ни один человек, который не справляется со своими обязанностями, не увидит ткани. Конечно, за себя ему нечего беспокоиться, думал он, но не лучше ли послать кого-нибудь другого посмотреть работу ткачей?

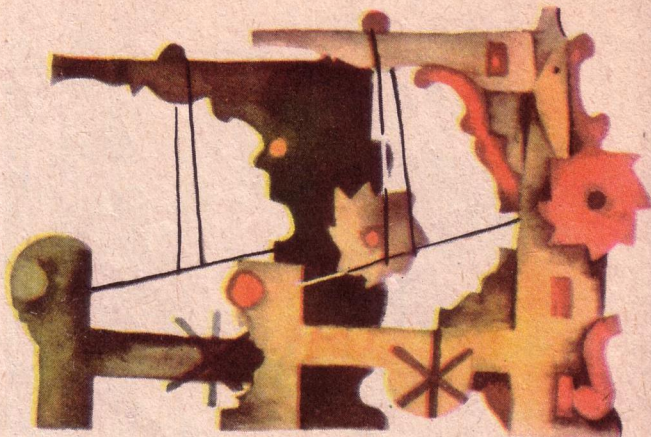
«Пошлю-ка я к ткачам своего старого честного министра, он лучше всех разбирается в до-



стоинствах ткани. Он и умён, он и должности своей соответствует как нельзя лучше».

И вот престарелый почтенный министр вошёл в зал, где перед пустыми станками сидели обманщики; взглянул на станки — и вытаращил глаза. «Боже мой! Что же это такое? — думает. — Ничего не вижу! Никакой ткани!» Однако он умолчал об этом.

Обманщики попросили его подойти поближе, для того-де, чтобы хорошенько рассмотреть красочный узор ткани, и принялись показывать пальцами в пустое пространство. Бедный старик



только тарачил глаза, но никакой ткани не видел, потому что её и не было!

«Боже мой! — подумал он. — Неужели я глуп? Вот никогда не подозревал! Но никто не должен об этом знать. Или, может быть, я не справляюсь со своими служебными обязанностями? Нет, нельзя признаваться, что я не вижу ткани».

— Чудесно! Восхитительно! — сказал старик и сквозь очки устремил глаза на пустые станки. — Какой узор, какие краски! Я передам королю, что ткань понравилась мне чрезвычайно!

— Очень приятно слышать! — сказали ткачи и стали подробно описывать ткань — и краски её, и затейливый узор. Старый министр внимательно слушал, чтобы потом в точности передать королю их слова.

Ткачи потребовали ещё денег, шёлка и золота — для того-де, чтобы продолжать работу. Но, получив всё это, положили себе в карман, а на станках не появилось ни одной нитки. По-прежнему обманщики ткали на пустых станках.

Немного погодя король послал другого по-





ченного сановника посмотреть, как подвигается работа и скоро ли будет готова ткань. Однако с ним случилось то же, что и с министром: он смотрел, смотрел, но так ничего и не увидел, кроме пустых станков.

«Я безусловно не глуп, — подумал сановник. — Но если так, значит, я не справляюсь со своими обязанностями! Вот так история! Однако я и виду не подам, что сам это понимаю». — И он принялся расхваливать ткань, которой не видел, уверяя, что это настоящее счастье — любоваться столь чудесными красками и узорами.

— Прелестно! — сказал и он королю.

Наконец и сам король захотел поглядеть на новую ткань, пока её ещё не сняли со станков. С целой свитой избранных царедворцев, среди которых были и оба старых почтенных сановника, отправился он к хитрым обманщикам. А те «ткали» с великим усердием, но по-прежнему на их станках не было ни единого волокна.

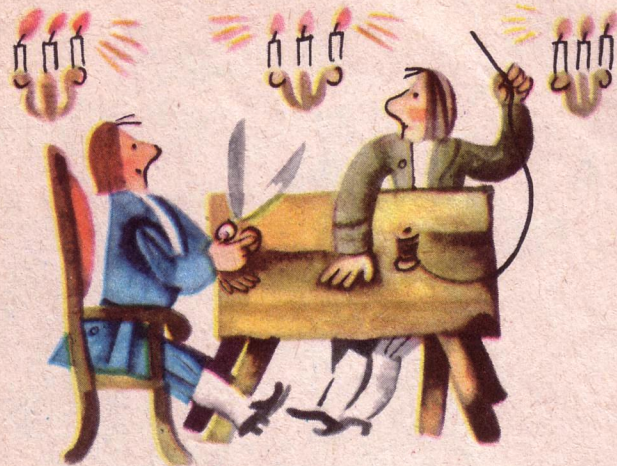
«Что такое? — подумал король. — Я ничего не вижу! Какой ужас! Значит, я глуп? Или я никуда не годный король? Это было бы хуже всего!» Но вслух он сказал:

— Очень красиво! Подобное мастерство заслуживает величайшей похвалы!

И он с довольной улыбкой стал кивать головой, делая вид, что любуется тканью, — ведь он не хотел признаться, что ничего не видит.

Король наградил обманщиков орденом, приказав носить его в петлице, и пожаловал им звание придворных ткачей.

Всю ночь перед торжеством обманщики работали при свете шестнадцати свечей, ни разу даже не прилегли отдохнуть: ведь народ должен был видеть, что они заканчивают новое платье короля. Они сделали вид, что сняли

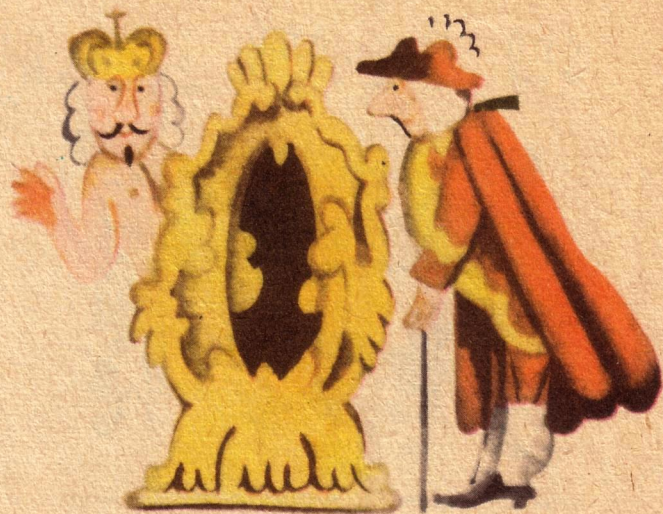


ткань со станков, и принялись кроить воздух большими ножницами, а потом шить иголкой без нитки.

— Вот панталоны! Вот камзол! Вот мантия! — приговаривали они. — И всё лёгонькое, как паутинки! Наденешь — кажется, будто на теле ничего нет, но в этом-то и вся прелесть!

— Да! — в один голос подтвердили придворные, хотя никакого платья не видели, так как его и не было.

— Теперь пусть ваше величество соблагово-



лит снять с себя старое платье, — сказали обманщики. — Мы оденем вас в новое вот тут, перед большим зеркалом.

Король разделся догола, а обманщики сделали вид, будто одну за другой подают ему разные принадлежности его нового туалета, потом — будто прикрепляют ему длинный шлейф. А ко-



роль поворачивался во все стороны и вертелся перед зеркалом.

Камергеры, которые должны были нести шлейф, стали хватать руками воздух, делая вид, будто поднимают шлейф с полу, а следуя за королём, не опускали рук, не желая признаваться, что не видят никакого шлейфа.

И вот король шествовал в процессии под роскошным балдахином, а все люди, стоявшие на улицах и смотревшие из окон, говорили:

— Боже, как оно красиво, это новое платье короля! Как оно хорошо сидит! Какой чудесный шлейф у мантии!

Ни один человек не хотел признаться, что ничего не видит, опасаясь, как бы не подумали, что он не справляется со своими служебными обязанностями или слишком глуп. Ни одно из платьев короля не имело такого успеха.

— Но ведь он голый! — воскликнул вдруг один ребёнок.

— Послушайте-ка, послушайте, что говорит невинное дитя! — сказал его отец; и все стали шёпотом передавать друг другу слова ребёнка.

— А король-то голый! Ребёнок говорит, что на нём ничего нет!

— На нём ничего нет! — закричал наконец весь народ.

Король содрогнулся — ему показалось, что люди правы, однако он всё же решил довести церемонию до конца. И он принял ещё более гордый вид, а камергеры шли за ним следом, притворяясь, будто несут шлейф, хотя на самом деле никакого шлейфа не было.



Раскройте журнал на середине, аккуратно отогните проволочные скрепки, выньте центральный разворот и снова загните скрепки. Теперь сложите вынутый лист по пунктирным линиям так, чтобы сверху оказалась обложка книжки-малышки, а за ней следовала бы страничка с цифрой 2, потом с цифрой 3 и так далее, по порядку, до странички с цифрой 15 и задней обложки. Пусть кто-нибудь из старших проверит, правильно ли вы сложили странички, и поможет вам сшить и аккуратно обрезать книжку, чтобы её можно было читать и смотреть.

